

УДК 81'373

***БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА КАК БАРЬЕР ПРИ ПЕРЕВОДЕ
РОМАНА И. С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ».***

Кондратенкова Д. А.

студент,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Чиликина О. Н.

*кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой французского
языка,*

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация: Данная статья посвящена анализу перевода романа «Отцы и дети» с целью выявления безэквивалентной лексики и способов её передачи на французский язык. В статье рассматриваются трудности, с которыми сталкиваются переводчики, когда имеют дело с лексикой, не имеющей эквивалента в другом языке. Исследование демонстрирует стратегии перевода, которыми можно воспользоваться при передаче подобной лексики.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, стратегии перевода, роман «Отцы и дети», реалии, французский язык.

***NON-EQUIVALENT VOCABULARY AS A BARRIER IN THE
TRANSLATION OF A NOVEL BY I. S. TURGENEV "FATHERS AND SONS".***

Kondratenkova D. A.

student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Chilikina O. N.

PhD in Linguistics, Associate professor, Head of the Department of French

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Abstract: This article is devoted to the analysis of the original novel "Fathers and Sons" and its translation in order to identify non-equivalent vocabulary and methods of its translation. This article discusses the difficulties translators face when dealing with vocabulary that has no equivalent in another language. The study demonstrates the translation strategies that can be used in transferring such vocabulary.

Key words: non-equivalent vocabulary, translation strategies, the novel "Fathers and Sons", realia, french language.

Перевод художественных произведений с одного языка на другой сопряжён с множеством трудностей, особенно если речь идёт о таких лексических единицах, у которых отсутствует эквивалент в языке перевода. Существование подобной лексики обусловлено различиями в культурах, или межкультурной

асимметрией. В каждой языковой картине мира можно найти безэквивалентные слова, отражающие национальные особенности культуры и быта народов. Несмотря на обилие одноязычных и двуязычных словарей, не существует такого справочника, который мог бы продемонстрировать все различия между культурами.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров понимают под безэквивалентной лексикой – «слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т.е. к культурным элементам, характерным только для одной культуры и отсутствующим в другой культуре, а также слова, не имеющие перевода на другой язык одним словом, слова, которые не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат» [2, с. 53].

Таким образом, к безэквивалентной лексике они относят советизмы; слова нового быта, которые тесно примыкают к советизмам; наименования предметов и явлений традиционного быта; историзмы; фразеологизмы; слова из фольклора; безэквивалентные слова нерусского происхождения (тюркизмы, монголизмы, украинизмы и т.д.) [2, с. 53-66].

С. Влахов и С. Флорин предлагают наиболее обобщённое определение безэквивалентной лексики: «лексические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в языке перевода, называются безэквивалентными» [3, с.51]

Другое определение такой лексики дает Л. С. Бархударов, по его мнению, «безэквивалентная лексика - слова и устойчивые словосочетания одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [1, с.93]. Сюда относятся:

1. Имена собственные, географические названия, названия учреждений, организаций, газет, пароходов и пр., не имеющие постоянных соответствий в лексиконе другого языка.

2. Реалии – слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке.

3. Лексические единицы, которые можно назвать случайными лакунами. Т.е. те единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам (не всегда понятным) нет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка. [1, с.94- 97]

Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» представляет собой богатый культурный и лингвистический материал. Он содержит многочисленные примеры безэквивалентной лексики, для перевода которой переводчик (Луи Виардо) использовал самые разные стратегии.

Роман изобилует большим количеством имён собственных (имена персонажей, географические названия, названия газет): Николай Петрович Кирсанов, Павел, Петр, Агакофля Кузьминишна Кирсанова, Пиотр, Евгений Васильев Базаров (Енюша, Еннюшка, Енюшенька), Илья Колязин, Аркадий (различные варианты имени, например «Аркаша»), Дуняша, Суворов, Евдоксия Кукшина, Ариша, Хохловские выселки, Галиньяшка, Гоголь и т. д.

Для их передачи на французский язык переводчик прибегает к таким способам перевода, как:

- 1) адаптация имён + транскрипция (Nicolas Petrovitch Kirsanof; Pierre Kirsanof; Paul Petrovitch Kirsanof; Bazarof Eugène Vassilief, Souvorof);
- 2) адаптация (Paul; Arcade);
- 3) транслитерация (Arkacha; Agatokleïa Kouzminichna; Douniacha; Evdokia Koukchine; Aricha; Gogol);
- 4) добавление + транслитерация (hameau de Khoklov; village de Nikolskoïe).

В романе часто встречаются:

- 1) этнографические реалии: щи, борщ, шинель, аршин, лампадное масло, околоток, гумно, богатырь, шишак, мошна, десятина;
- 2) общественно-политические реалии: министерство уделов, секунд-майор, сановник, крепостной человек, уездный лекарь, пажеский корпус, барин, княгиня, мировой посредник, нарочный, калужская губернаторша;
- 3) разговорная лексика: неровнюшка, полноте, бишь, покамест, бутуз, аристократишко, пузырь (по отношению к ребёнку).

Для их перевода используются следующие стратегии:

- 1) транслитерация (chtchi, borstch, deciatine);
- 2) описательный перевод (un mariage disproportionné; sortit pour voir battre le blé);
- 3) опущение+пояснение в сноске (On y sent l'huile - L'huile»: «Employée pour les lampes qui brûlent devant les images);
- 4) калька (Un major en second, corps des pages, juge de paix);
- 5) опущение (аршин, полноте, покамест);
- 6) однозначный эквивалент (médecin de district; unique domestique serf-laquais; princesse; bourse);
- 7) лексическая замена (donc; luron; un exprès; mon gros);
- 8) генерализация (le ministère des domaines, son manteau, un homme, cotte de maille);
- 9) атрибутивное словосочетание (méchant aristocrate);
- 10) замена части речи (gouverneur de Kalouga).

Помимо этого, есть устаревшие слова русского языка. Один из ярких примеров: «...Чего ты пружисься?». Глагол пружиться является устаревшим и употребляется в значении «напрягаться». Переводчик воспользовался приёмом

целостного преобразования, что сделало перевод нейтральным: «Pourquoi tous ces efforts?».

В некоторых главах романа можно увидеть другие интересные единицы лексики: рассыропиться – впасть в сентиментальное настроение; ремизиться – происходящий от французского заимствования «ремиз», чтобы обозначить ситуацию в игре; сибаритствовать – вести жизнь сибарита. Для перевода была использована замена глаголов на глагольное сочетание: *sucer des bonbons, faire remise sur remise, faire le sybarite*.

Иногда встречаются исторические упоминания: «...ушел от тех государственных мужей Александровского времени...» [4]. «Александровское время» – это правление царя Александра I. Для передачи на французский язык переводчик использует лексическую замену («время» – «règne») + транскрибирование. К имени также добавляется «Ier», чтобы пояснить о каком царе идёт речь: «les hommes d'État du règne d'Alexandre Ier» [5].

Помимо этого, в тексте часто встречаются фразеологизмы и пословицы:

1) «На своем молоке обжегся, на чужую воду дует».

Фраза «На своём молоке обжегся, на чужую воду дует» является русской пословицей, обозначающей человека, совершившего ошибку и пытающегося уберечь других людей от аналогичных ошибок. В этом случае переводчик решил прибегнуть к фразеологической кальке: «il s'est brûlé avec son lait et souffle sur l'eau des autres» [5].

2) «...а они говорят, что песенка моя спета...» [4].

«Песенка моя спета» - устойчивое словосочетание, иронический фразеологизм, который используется для обозначения окончания какого-либо важного процесса. При переводе использована фразеологическая калька: «ils disent que ma chanson est finie» [5].

3) «Взялся за гуж — не говори, что не дюж».

«Взялся за гуж — не говори, что не дюж» - русская пословица, обозначающая, что не стоит отказываться от того, на что сам согласился или вызвался. При передаче на французский язык был использован описательный перевод, так как во французской лексике нет ни аналога, ни эквивалента для данного выражения: «...quand on a pris le bât, il serait ridicule de se refuser à tirer» [5].

4) «Шила в мешке не утаишь».

Эта русская пословица говорит о том, что как бы человек ни пытался скрыть правду, в конце концов всё тайное становится явным. Для перевода использована фразеологическая калька: «Une alêne ne peut pas se cacher dans un sac.», и пояснение: «Proverbe russe qui veut dire qu'on ne peut pas dissimuler bien longtemps» [5].

4) «Тёртый калач».

Данный фразеологизм используется для описания человека, которого сложно обмануть, который уже опытен в чем-то. При переводе он был опущен.

5) «...и что ты, мол, отсталый колпак» [4].

«Отсталый колпак» - фразеологизм, обозначающий глупого человека, отстающего от тенденций своего времени. Переводчику пришлось прибегнуть к приёму лексической замены, так как фразеологического эквивалента для подобного выражения не существует: «...et qu'on est un vieux radoteur» [5].

В заключение отметим, что безэквивалентная лексика, отражая культурные и исторические особенности, а также формируя уникальную атмосферу произведения, может послужить серьёзным барьером при переводе художественных произведений, особенно 18–19 веков.

Библиографический список

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. – Москва : Ленанд, 2023. – 240 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Рус. яз., 1990 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного). – 246 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. Москва : Высшая школа, 1986. – 416 с.
4. Тургенев И.С. Отцы и дети—Москва : ДА!Медиа, 2014. – 411 с.
5. Tourgueniev, I. S. PÈRES ET ENFANTS, Traduction d'Ivan Tourgueniev et Louis Viardot / I. S. Tourgueniev, L. Viardot. – Paris, Charpentier, 1863. – 312 p.

Оригинальность 80%